

Бах-бах-бах ...

Звук кулаков и ударов эхом разносился по всей гостиной. Ся Лэй и Лян Чжэн-Чунь быстро обменивались ударами. Ся Лей прилагал все свои усилия, в то время, как Лян Чжэн-Чунь умело и легко выполнял свои движения.

Лян Си-Яо стояла в стороне, наблюдая за своим отцом и младшим учеником с улыбкой на лице. Ее взгляд, однако, в основном был сосредоточен на Ся Лэе - его красивом лице, его сильном, мускулистом теле.

Нажав пальцем на его Ручной Мост, Лян Чжэн-Чунь прорвался сквозь Длинный Мост Ся Лэй, прорвавшись к его передней части и ударив локтем в грудь. Бах! Раздался приглушенный звук, хотя Лян Чжэн-Чунь использовал лишь небольшую часть своей силы, Ся Лэй был отброшен назад. Ся Лей быстро сориентировался и восстановил равновесие.

«Я вам не ровня, Мастер», - сказал Ся Лэй, потирая болевшую грудь.

Лян Чжэн-Чунь улыбнулся: «Всё отлично. Ты прогрессируешь даже быстрее меня. Сколько ты практикуешь Вин Чунь? Не беспокойся. Пока ты продолжаешь тренироваться, ты непременно превзойдёшь меня».

Ся Лей усмехнулся.

Лян Чжэн-Чунь, однако, прекратил улыбаться и серьезно подумал: «Но ты давно не тренировался. В прошлый раз я указал тебе на ошибки, но сегодня ты повторил их снова. Твоя внутренняя сила не растёт. Очевидно, ты ленился тренироваться или не тренировался должным образом».

Ся Лэй смущенно потер нос: «Мастер, я ...»

Хотя он действительно был занят, он не стал искать оправдания, а просто замолчал.

«Папа, Лей должен управлять компанией. Он очень старался, поэтому не ругай его сильно», - сказала Лян Си-Яо.

Лян Чжэн-Чунь посмотрел на нее: «Да ты сама такая же. Сама ленишься и ещё и заступаешься за Лейя?»

«Папа, хи хи ...» - Лян Си-Яо просто рассмеялась.

«Тебе смешно?» - Лян Чжэн-Чунь перебил её: «Вы двое, идите в кабинет и делайте «Конную стойку». У вас обоих должны быть чаши воды на голове и плечах».

Ся Лэй и Лян Си-Яо переглянулись между собой с выражением отчаяния в глазах.

«Чего встали?» - Лян Чжэн-Чунь был суровым: «Два часа. Не меньше».

Ся Лэй и Лян Си-Яо стиснули зубы и отправились в кабинет.

Глядя им в след, на лице Лян Чжэн-Чуня появилась слабая улыбка.

В кабинете Ся Лэй и Лян Си-Яо приняли «Конную стойку» - левую ногу вперёд, правую ногу назад. 30% силы пошли на правую ногу, а 70% пошли на левую. Они откинулись назад и напрягли животы. У обоих были чаши с водой на голове и плечах, никто не смел сдвинуться с места.

«Что это сегодня с папой?» - шёпотом проговорила Лян Си-Яо: «Пока мы ели, всё было в порядке, а потом он внезапно изменился».

Ся Лэй ответил шёпотом: «Для Мастера нормально быть жестоким».

«Он мог наказать только тебя! Я-то ту причём!» - Лян Си-Яо закатила глаза на Ся Лэйя: «Ты, должно быть, втянул меня в это».

Ся Лэй молчал.

«А да, когда ты едешь в Германию?» - Лян Си-Яо внезапно сменила тему.

«Я поеду, когда Лун Бин все устроит. Точное время неизвестно, но я думаю, что дня через 2-3», - сказал Ся Лэй. Лун Бин уже занималась подготовкой, а что Ся Лэй знал, что это не займёт много времени.

«Как долго тебя не будет?»

«Точно не знаю, постараюсь вернуться как можно быстрее».

Делая конную стойку, они болтали, и время пролетело незаметно. Однако поддержание этой стойки требовало много сил, поэтому вскоре они начали потеть.

По спине Ся Лэйя начал стекать пот, и его напряжённые мышцы стали выглядеть так, как будто были смазаны маслом.

Хлопковая футболка Лян Си-Яо тоже была влажной от пота, а мягкий материал прилип к ее мягкой коже и словно стал полупрозрачным. Под светом лампы сквозь мокрую футболку просвечивал черный бюстгальтер. Ее короткая женская юбка также была влажной от пота, но материал был толще, поэтому не просвечивал. Тем не менее, «Конная стойка» демонстрировала её белые, нежные ноги – это было действительно красивое зрелище. Она стояла прямо напротив Ся Лэй, поэтому его взгляд, естественно, упал на этот прекрасный вид ее юбкой, на бледные бедра и чёрное кружево, закрывающее то самое место...

Пока они болтали, Ся Лэй не замечал это, но теперь, когда разговоры кончились, его взгляд был полностью поглощен ею. Невозможно было не смотреть на нее, поскольку они были лицом к лицу.

Его левый глаз внезапно преодолел его силу воли и дернулся. В мгновение ока Лян Си-Яо предстала пред ним в чём мать родила. Она была такой соблазнительной, что кое-какая часть Ся Лэя тут же проснулось, что очень его смутило.

«О, дерьмо ...» - Ся Лэй закрыла глаза в агонии. Однако это было ничуть не эффективнее, чем когда страус засовывал голову в песок. Хотя его глаза были закрыты, картина великолепного тела Лян Си-Яо всё ещё была у него перед глазами...

«Зачем ты закрываешь глаза?» - любопытствовала Лян Си-Яо.

«Э-э,» - Ся Лэй занервничал: «Пот попал в глаз».

«Может, передохнём? Отца сейчас всё равно нет», - сказала она.

«Это ...» - Ся Лэй не думал, что это хорошая идея.

«Кхэ-кхэ!» - старик прошел мимо двери кабинета, заложив руки за спину. Его кашель тут же заставил их двоих сразу же напрячься.

После того, как Лян Чжэн-Чунь ушел, Лян Си-Яо не посмела снова заговорить о том, что сочкануть. Она стиснула зубы и продолжила стоять. Она заметила, что Ся Лэй время от времени открывал глаза. Его глаза были красными, и он открывал их на несколько секунд, а затем быстро закрывал их. Это показалось ему странным. Для Ся Лэя эта лошадиная стойка была самой трудной позицией во всем Вин Чуне, потому что ему нужно было не только выстоять стойку, но и контролировать своего маленького солдата. Так уже прошло более часа, это было слишком утомительно!

Ся Лэй с большим трудом выстоял 2 часа. Он собрался в душ, но ему позвонил Цинь Сян.

«Лэй, ты должен прийти и увидеть это лично», - сказал Цинь Сян.

Сердце Ся Лейя забилося быстрее: «Что ты обнаружил?»

«Я не могу описать это явно по телефону. Приходи быстрее», - сказал Цинь Сян, - я в кафе «Ночь в Париже» на Тай-Шанской дороге. Поторопись!»

«Скоро буду», - Ся Лэй повесил трубку, взял пиджак и собрался уходить.

«Что случилось? Куда ты?» - спросила Лян Си-Яо.

«Цинь Сян нашёл кое-что, мне нужно взглянуть на это лично», - сказал Ся Лэй. Он пошёл в комнату Лян Чжэн-Чуня: «Мастер, я отлучусь ненадолго».

«Будь осторожен», - сказал Лян Си-Яо.

«Ага», - сказал Ся Лэй и покинул дом Лян.

Лян Чжэн-Чунь открыл дверь, посмотрел на потную Лян Си-Яо и сказал шёпотом: «Он дикая лошадь. Как и ты».

Лян Си-Яо моргнула своими большими темными глазами: «Папа, что ты пытаешься сказать?»

Лян Чжэн-Чунь мягко покачал головой и снова вернулся в свою комнату.

Лянь Си-Яо сделал паузу, затем проворчала: «Как странно».

Через десять минут Ся Лэй приехал туда, где был Цинь Сян. Он сразу заметил его и его мотоцикл Yamaha.

Цинь Сян также заметил Ся Лэйя и помахал ему.

Ся Лэй подошел: «Что ты нашёл?»

Цинь Сян указал на кафе «Ночь в Париже»: «Видишь? Чи Цзин-Цю и того человека, который напротив нее».

Ся Лэй посмотрел, куда указывал Цинь Сян. Это было полноразмерное стекло, а за ним за столиком сидели Чи Цзин-Цю и мужчина средних лет. Когда Ся Лэй взглянул на лицо мужчины, у него кровь застыла в жилах.

Человек, сидевший рядом с Чи Цзин-Цю, выглядел точно так же, как и его отец, Ся Чан-Хэ!

Как такое может быть?

Неужели это и правда его отец, который пропал 5 лет назад?

Если это он, и он вернулся в город Хай-Чжу, то почему он не вернулся домой?

Если не он, тогда кто? Разве может быть в мире второй человек, который бы выглядел, как его отец?

У Ся Лейя в голове разом всплыли тысячи вопросов, от которых закружилась.

«Видишь?» - сказал Цинь Сян: «Когда я был у тебя дома, я видел твою семейную фотку. Я сразу же вспомнил её, как только увидел этого человека. Это твой отец?»

«Он ...» - Ся Лэй покачал головой: «Он очень похож на него, но я не могу точно сказать. Если это мой отец, тогда почему он лично не пришёл ко мне?»

Цинь Сян нахмурился: «Мне тоже было странно. Если бы он был твоим отцом, он должен был идти домой, но здесь он встречает Чи Цзин Цю.

«Я хочу поговорить с ним», - Ся Лэй шагнул к кафе «Ночь в Париже».

Цинь Сян сделал шаг за ним, но решил остаться. В этой ситуации он был абсолютно бесполезен.

Ся Лэй был быстрым. Он пошёл на красный, заставляя несколько машин остановиться. Это было опасно, но ему было все равно. Его взгляд был устремлен на этого человека, и он читал его беседу с Чи Цзин-Цю.

Он видел, что Чи Цзин-Цю разговаривала с ним, а мужчина молчал. В тот момент, когда Ся Лэй подошёл к ступенькам кафе «Ночь в Париже», этот человек наконец что-то заговорил. «Так он отказался? Мм, это твоя награда».

Мужчина положил бумажный пакет перед Чи Цзин-Цю. Он был выпуклым и выглядел так, будто внутри было много денег.

Положив пакет на стол, мужчина встал и собирался уйти.

Ся Лэй рассердился и ворвалась в кафе «Ночь в Париже».